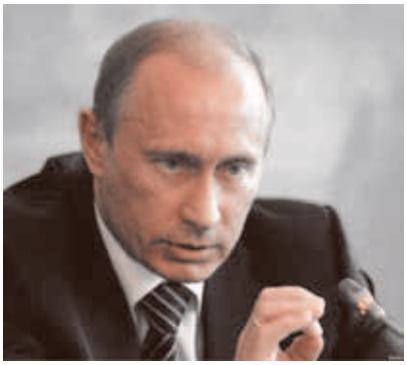

Владимир ПУТИН

Демократия и качество государства (фрагменты статьи)

<...>

Сегодня наше общество совсем другое, чем в начале 2000-х годов. Многие люди становятся более обеспеченными, более образованными и более требовательными. Изменившиеся требования к власти, выход среднего класса из узкого мирка строительства собственного благосостояния — это результат наших усилий. Мы на это работали.

Политическая конкуренция — это нерв демократии, ее движущая сила. Если такая конкуренция отражает реальные интересы социальных групп, она многократно усиливает «мощность» государства. В обеспечении развития экономики. В мобилизации ресурсов на социальные проекты. В обеспечении защиты и справедливости для граждан.

Сегодня качество нашего государства отстает от готовности гражданского общества в нем участвовать. Наше гражданское общество стало несравненно более зрелым, активным и ответственным. Нам надо обновить механизмы нашей демократии. Они должны «вместить» возросшую общественную активность.

О развитии демократии

Сегодня в Государственную Думу внесен целый пакет предложений по развитию нашей политической и партийной системы. Речь идет об упрощении порядка регистрации партий. Об отмене необходимости собирать подписи для участия в выборах в Государственную Думу и региональные законодательные органы. О сокращении количества подписей избирателей, необходимых для регистрации в качестве кандидата на выборах президента страны.

Условия регистрации, порядок деятельности партий, технологии выборных процедур — все это, безусловно, важно. «Политический климат», как и инвестиционный, требует постоянного совершенствования. Но наряду с этим надо обратить первоочередное внимание на то, как в политическом механизме организован учет интересов социальных групп.

Уверен, нам не нужны балаган и соревнование в раздаче необеспеченных обещаний. Нам не нужна ситуация, когда демократия сводится к вывеске, когда за «народовластие»выдается разовое развлекательное

политическое шоу и кастинг кандидатов, где содержательный смысл выхолащивается эпатажными заявлениями и взаимными обвинениями. А настоящая политика — уходит в тень закулисных сделок и решений, которые ни с каким избирателем не обсуждаются в принципе. Вот такого тупика, соблазна «упростить политику», создать фиктивную демократию «на потребу» — мы должны избежать. В политике есть неизбежная доля политтехнологий. Но имиджмейкеры, «мастера билбордов» не должны управлять политиками. Да я уверен — и народ больше на такое не купится.

Надо настроить механизмы политической системы таким образом, чтобы она своевременно улавливала и отражала интересы больших социальных групп и обеспечивала бы публичное согласование этих интересов. Могла обеспечивать не только легитимность власти, но и уверенность людей в ее справедливости (в том числе и в тех случаях, когда они оказываются в меньшинстве).

Нам необходим механизм выдвижения народом во власть на всех уровнях ответственных людей, профессионалов, мыслящих в категориях национального и государственного развития и способных добиваться результата. Понятный, оперативный и открытый для общества механизм выработки, принятия и реализации решений — как стратегических, так и тактических.

Нам важно создать политическую систему, при которой людям можно и необходимо говорить правду. Тот, кто предлагает решения и программы, несет ответственность за их реализацию. Те, кто выбирают «принимающих решения», понимают, кого и что они выбирают. Это принесет доверие, конструктивный диалог и взаимное уважение между обществом и властью.

Новые механизмы участия

Мы должны проявлять способность реагировать на запросы общества, которые все более усложняются, а в условиях «информационного века» — приобретают качественно новые черты.

Огромное, постоянно возрастающее число российских граждан уже привыкло получать информацию мгновенно, «нажатием кнопки». Свободная и уж тем более бесцензурная доступность информации о положении дел в стране естественным образом формирует запрос на постоянное, а не «от выборов к выборам» участие граждан в политике и управлении.

Поэтому современная демократия как власть народа не может сводиться только лишь к «походу к урнам» и им заканчиваться. Демократия, на мой взгляд, заключается как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений. А значит, демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и «обратной связи».

А что есть «обратная связь» на практике? Растущее количество информации о политике должно перейти в качество политического участия, гражданского самоуправления и контроля. Прежде всего, это — общегражданское обсуждение законопроектов, решений, программ, принимаемых на всех уровнях государственной власти, оценка действующих законов и эффективности их применения.

Граждане, профессиональные, общественные объединения должны иметь возможность заранее «тестировать» все государственные документы. Уже сейчас конструктивная критика со стороны сообществ предпринимателей, учителей, медиков, ученых помогает избежать неудачных решений и, напротив, найти лучшие.

Например, в прошлом году, в рамках «оценки регулирующего воздействия», которая осуществляется совместно с предпринимательским сообществом, еще на предварительной стадии разработки был отклонен фактически каждый второй проект нормативного акта как ухудшающий условия развития экономики России. Хорошо, что такой «фильтр» начал действовать. Надо посмотреть, полностью ли он охватывает значимые для бизнеса сферы.

Необходимо улучшение языка правотворчества. Его надо сделать если не благозвучным (в древнем мире законы часто писали стихами для лучшего запоминания), то хотя бы понятным для адресатов норм. Важно создание дружественного интерактивного интерфейса на порталах органов публичной власти для полноценного отражения и обсуждения планов и программ, результатов мониторинга их исполнения. Хочу просить профессиональные сообщества словесников и веб-дизайнеров — помогите государству в этом. Такой вклад будет высоко оценен историей.

Далее. Нужно понимать, что одна из главных тенденций современного мира — это усложнение общества. Специализируются потребности различных профессиональных и социальных групп. Государство должно на этот вызов ответить, соответствовать сложносоставной социальной реальности. Одно из важных решений здесь — это развитие саморегулируемых организаций. Компетенции и возможности которых должны расширяться. С другой стороны, сами СРО должны более активно использовать имеющиеся у них полномочия. В частности, право разрабатывать и вносить для утверждения технические регламенты и национальные стандарты в соответствующих отраслях и видах деятельности.

Необходимо избегать бюрократизации саморегулируемых организаций, создания с их помощью «саморегулируемых» барьеров (прежде всего, в тех сферах деятельности, где отсутствует недопустимый риск, или безопасность которых уже обеспечена иными государственными методами регулирования). Для этого требуется полная информационная открытость СРО, их регулярные публичные отчеты обществу и участ-

никам рынка. Рассчитываю, что саморегулирование станет одним из столпов сильного гражданского общества в России.

Уже сейчас мы используем практику размещения проектов законов в Интернете. Каждый может направить свое предложение или поправку. Они рассматриваются, а лучшие и содержательные — учитываются в финальной версии законопроекта. Такой механизм коллективного отбора оптимальных решений или, как называют его эксперты, краудсорсинг,— должен стать нормой на всех уровнях.

Но здесь реализуется только «пассивное право» — возможность гражданина реагировать на те или иные идеи и проекты власти, субъектов законодательной инициативы. А нам нужно предусмотреть и «активное право» — дать возможность самим гражданам формировать законодательную повестку, выдвигать свои проекты и формулировать приоритеты.

В этой связи предлагаю ввести правило обязательного рассмотрения в парламенте тех общественных инициатив, которые соберут сто тысяч и более подписей в Интернете. Похожая практика действует, например, в Великобритании. Разумеется, для этого анонимный Интернет не годится — хотя в других случаях он помогает выявлять настроения общества. Нужно будет разработать порядок официальной регистрации тех, кто хочет стать участником такой системы.

Интернет-демократия должна быть встроена в общий поток развития институтов прямой референдумной демократии. Особенно широкое применение она должна получить на муниципальном и региональном уровне. В каждом муниципалитете должны проходить не только прямые выборы глав и депутатов муниципального собрания. Оценку народа должны получать и другие чиновники, занимающие ключевые должности. Например, по итогам первого года работы начальника районного отдела полиции гражданам района должно быть предложено высказаться, хотят ли они, чтобы этот человек и дальше трудился в их районе. Точно так же можно поставить вопрос о руководителе районного центра ЖКХ. О мировом судье — в случае если он не избирается гражданами.

Необходимо, чтобы граждане на городском, муниципальном уровне могли голосовать, выносить на местные референдумы или интернет-опросы свои острые проблемы, выявлять узкие места и способы их расшить.

Важная задача — изменение работы общественных советов при органах исполнительной власти. В настоящее время их работа, скажу прямо, носит формальный или показной характер. Необходимо отказаться от ведомственного подхода к формированию таких советов — их состав должна утверждать, например, Общественная палата России, а для региональных органов — соответствующие общественные палаты. Общественные советы должны перестать быть удобными для руководителей ведомств. Надо обеспечить участие в них по-настоящему независимых экспертов и представителей заинтересованных общественных организаций. Установить состав нормативных актов и программ, которые не могут быть приняты без предварительного и публичного обсуждения на Общественном совете. В компетенцию Общественных советов может войти паритетное с самим ведомством участие в деятельности конкурсных и аттестационных комиссий, а также комиссий по урегулированию конфликта интересов.

Несколько слов о перспективах развития проекта «электронное правительство». Сейчас нашим гражданам доступна любая информация о политических дебатах в парламенте, о состоянии мировых рынков, о браках и разводах голливудских звезд. А вот получить информацию о своих платежах за услуги ЖКХ или посмотреть свою больничную карточку онлайн, или узнать о своем участковом полицейском в Интернете они чаще всего вообще не могут.

Официальный сайт с информацией о госзакупках уже стал мощным антикоррупционным механизмом, многие госуслуги также уже переведены в электронный формат. Это хорошо. Но большинству людей нужна насущная информация о своем доме, придомовой территории, соседнем парке, школе, своем муниципалитете. Надо обратить особое внимание на фундамент электронной власти — сайты муниципалитетов и субъектов Федерации.

Предлагаю, чтобы в течение этого года Общественная палата и Совет по гражданскому обществу и правам человека при Президенте России разработали, провели публичное обсуждение и внесли проекты перечней обязательно размещаемой на сайтах образовательных и медицинских учреждений информации для клиентов.

Нужно точнее нацелить проект «электронное правительство» на нужды и запросы граждан. Максимально полно раскрыть информацию о деятельности органов государственной и муниципальной власти. Через электронные технологии сделать государственный механизм понятным и доступным для общества.

Местное самоуправление — школа демократии

Александр Солженицын писал о роли местного самоуправления: «Только в таком объеме люди безошибочно смогут определить избранцев, хорошо известных им и по деловым способностям, и по душевным качествам. Здесь — не удержатся ложные репутации, здесь не поможет обманное красноречие или партийные рекомендации... Без правильно поставленного местного самоуправления не может быть добропрочной жизни, да само понятие “гражданской свободы” теряет смысл».

В этих словах заложена очень точная мысль: демократия большого государства складывается из «демократии малых пространств». Местное самоуправление — это школа ответственности граждан. В то же время

это — «профессионально-политическое училище», которое формирует ключевые компетенции начинающего политика: способность договариваться с разными социальными и профессиональными группами, понятно доносить свои идеи до людей, защищать права и интересы своих избирателей. Считаю, что «профессиональную закалку» политики и государственные администраторы должны получать именно в системе местного самоуправления.

Что касается конкретных направлений по повышению действенности местного самоуправления, то, во-первых, оно должно оставаться властью «шаговой доступности» — т. е. муниципалитеты не должны бездумно укрупняться. А во-вторых — муниципалитеты должны стать в полной мере финансово состоятельными и автономными. Иметь достаточные источники для исполнения своих полномочий, для решения повседневных людских проблем. Надо преодолеть зависимость от «подачек сверху», которые подавляют самостоятельность и ответственность, порождают иждивенчество. А по сути — лишают смысла само существование муниципального уровня власти.

В этой связи предлагаю передать на уровень муниципалитетов все налоги от малого бизнеса, который сейчас работает в условиях специальных налоговых режимов. Конечно, при этом необходимо будет сбалансировать полномочия между субъектами Федерации и муниципалитетами. Если у последних появится больше ресурсов, то и объем их обязательств перед гражданами может быть увеличен.

Усиление экономической самостоятельности особенно необходимо крупным и средним городам. Здесь в основном сосредоточен экономический потенциал страны и наиболее активные граждане. Города выступают источниками экономического роста и очагами гражданских инициатив. Передавая сейчас в руки региональных властей от Федерального центра многие полномочия и финансовые ресурсы, важно позаботиться, чтобы это не обернулось беззащитностью городов перед руководителями регионов.

Не менее важно обеспечить партнерский характер взаимодействия губернаторов и мэров, региональных и городских заксобраний. Не секрет, что их отношения зачастую конфликтны и в условиях выборности губернаторов могут обостриться. Особенно если в субъекте Федерации у власти окажется одна партия, а в городе — другая.

Надо прекратить устанавливать с регионального уровня показатели для местного самоуправления и увязывать с ними предоставление финансовых ресурсов. Руководство муниципальных образований должно отчитываться перед своими избирателями.

Отдельная проблема, и больная,— судьба малых городов, в которых живет значительная часть наших граждан. Часто они не имеют нормальных доходных источников, вынуждены жить на трансферты из регионального бюджета. В то же время малый город — это в ряде случаев лучшая площадка для муниципальной демократии. Люди здесь хорошо знают друг друга, работа всех служб не анонимна, на виду. Считаю, надо обеспечить долгосрочный, устойчивый характер доходов таких муниципалитетов (что предполагает стабильный, известный заранее размер регионального трансферта). Исключить ситуацию, когда деятельность мэра сводится к более или менее успешному выбиванию денег наверху, а его оценка зависит от начальства, а не от собственных граждан. Тогда мы сможем рассчитывать здесь на появление нового поколения политиков и эффективных социальных менеджеров.

Конкурентоспособное государство

Реальность глобального мира — это конкуренция государств за идеи, людей и капитал. А фактически — за будущее своих стран в сформировавшемся глобальном мире.

Нам необходимо новое государственное сознание. В центре которого — создание в России лучших, наиболее конкурентоспособных условий для жизни, творчества и предпринимательства. В этой логике должна быть построена деятельность всего государственного аппарата. Мы постоянно должны исходить из того, что граждане России и тем более российский капитал видят, как все организовано в других странах,— и имеют право выбирать лучшее.

Важно сконцентрироваться на следующих основных приоритетах.

Первое. Разорвать связку «власть-собственность». Должны быть четко установлены границы государства, пределы его вмешательства в экономическую жизнь — я уже писал об этом в «экономической» статье.

Второе. Надо широко внедрять лучшие, жизнеспособные практики работы госинститутов стран-лидеров. Критерий заимствования — доказанная эффективность, которая будет выражаться для каждого гражданина России в комфорте и удобстве получения госуслуг, в снижении финансовых и временных затрат. На этой основе может быть обеспечена гармонизация стандартов обслуживания с международными нормами.

Третье. Мы будем развивать конкуренцию государственных администраторов — губернаторов, мэров, функционеров — на всех уровнях и во всех случаях, когда это целесообразно. Для этого наладим мониторинг, выявление и широкое внедрение лучших практик госуправления. И для собственных решений на федеральном уровне, и для сведения избирателей — на региональном и городском.

Четвертое. Надо переходить к стандартам госуслуг нового поколения — основанным не на позиции исполнителя, а на позиции потребителя этих услуг — фирмы, которая проводит груз через таможню, гражданина, который получает справку, автовладельца, оформляющего ДТП.

Каждый человек должен ясно понимать из инфор-

мации на государственных сайтах, что и как он может получить от того или иного ведомства и за что спросить с конкретного чиновника.

Пятое. Только что принят закон, устанавливающий реальную оценку работы и ответственность чиновников за несоблюдение стандартов оказания госуслуг населению и предпринимателям. За отклонение от стандартов — штрафы. Предлагаю пойти дальше, внести в законодательство, что за грубое или неоднократное нарушение стандартов полагается дисквалификация. Плохо работающий чиновник должен быть не просто уволен, а на несколько лет лишен права быть государственным или муниципальным служащим.

Шестое. Для качественного решения сложных задач государственного управления необходим адекватный по уровню квалификации и опыту работы состав государственных служащих. Потребуется внедрение системы оплаты труда государственных служащих, позволяющей гибко учитывать состояние рынка труда, в том числе по отдельным профессиональным группам. Без этого наивно рассчитывать на качественное улучшение корпуса чиновников, привлечение в его состав ответственных и эффективных менеджеров.

Седьмое. Дальнейшее развитие получит институт омбудсменов — уполномоченных по защите прав. Мы будем идти по пути специализации и профессионализации этого института. Считаю, что институт уполномоченных по защите прав предпринимателей должен появиться в каждом субъекте Федерации.

Мы должны победить коррупцию

Административные процедуры, бюрократия исторически никогда не были в России предметом национальной гордости. Известен разговор Николая I с Бенкендорфом, в котором царь грозился «каленым железом искоренить мздоимство», на что получил ответ: «С кем останетесь, государь?»

Разговоры о коррупции в России банальны. Есть исторический соблазн победить коррупцию путем репрессий — борьба с коррупцией, безусловно, предполагает применение репрессивных мер. Тем не менее проблема здесь принципиально глубже. Это проблема прозрачности и подконтрольности обществу институтов государства (о чем я говорил выше) и проблема мотивации чиновников — людей на службе государства. И с этим, на наш взгляд, существуют огромные трудности.

Известны социологические данные: подростки, в «лихие 90-е» мечтавшие делать карьеру олигарха, теперь массово выбирают карьеру госчиновника. Для многих она представляется источником быстрой и легкой наживы. С такой доминирующей мотивацией любые «чистки» бесполезны: если госслужба рассматривается не как служение, а как кормление, то на место одних разоблаченных воров придут другие.

Для победы над системной коррупцией нужно разделить не только власть и собственность, но исполнительную власть и контроль за ней. Политическую ответственность за борьбу с коррупцией должны совместно нести и власть, и оппозиция.

Было бы правильно законодательно закрепить новый порядок выдвижения кандидатур на должности Председателя и аудиторов Счетной палаты, формирования списка назначаемой части Общественной палаты. Кандидаты должны выдвигаться не президентом, как сейчас, а Советом Государственной Думы на основе согласия с кандидатурой всех фракций.

Считаю, что парламентариям надо подумать над наполнением реальным содержанием заложенной в законе процедуры парламентских расследований.

Борьба с коррупцией должна стать подлинно общенациональным делом, а не предметом политических спекуляций, полем для популизма, политической эксплуатации, кампанейщины и вброса примитивных решений — например, призывов к массовым репрессиям. Те, кто громче всех кричат о засилье коррупции и требуют репрессий, одного не понимают: в условиях коррупции репрессии тоже могут стать предметом коррупции. И еще каким. Мало никому не покажется.

Мы предлагаем реальные, системные решения. Они позволят нам с гораздо большим эффектом провести необходимую санацию государственных институтов. Внедрить новые принципы в кадровой политике — в системе отбора чиновников, их ротации, их вознаграждения. В итоге мы должны добиться, чтобы репутационные, финансовые, материальные и другие риски делали бы коррупцию невыгодной.

Предлагаю выделить коррупционно опасные должности — как в аппарате исполнительной власти, так и в менеджменте госкорпораций, занимающий их чиновник должен получать высокую зарплату, но соглашаться на абсолютную прозрачность, включая расходы и крупные приобретения семьи. Включить в рассмотрение еще и такие вопросы, как место фактического проживания, источники оплаты отдыха и пр. Здесь полезно посмотреть на антикоррупционные практики стран Европы — они умеют отслеживать такие вещи.

На «вопрос Бенкендорфа» мы сегодня можем дать ответ: мы знаем, с кем мы останемся. Такие люди есть, их немало — и в госаппарате, и за его пределами.

В государственных, муниципальных органах и сегодня работает множество профессионалов, которые всю жизнь живут на одну зарплату. Их оскорбляет, когда журналисты бездумно ставят их на одну доску с коррупционерами. А скольких честных и эффективных людей мы таким образом отталкиваем от работы на государство?

Думаю — общество, СМИ обязаны восстановить справедливость в отношении честных государственных работников. Фокус общественного внимания должен сосредоточиться на доказательных обвинениях в коррупции. Это поможет доводить такие дела до конца.

Переход от слов к делу в борьбе с «большой» коррупцией поможет преодолеть коррупцию и в тех

сферах, с которыми граждане встречаются в своей повседневной жизни — в полиции, судебной системе, в управлении жилищным фондом и ЖКХ, медицине и образовании.

Мы будем действовать последовательно, осмысленно и решительно. Устраняя фундаментальные причины коррупции и карая конкретных коррупционеров. Создавая мотивацию для тех людей, которые готовы служить России верой и правдой. Таких людей у нас в стране традиционно много. Они будут востребованы.

Мы справились с олигархией, справимся и с коррупцией.

О развитии судебной системы

Главный вопрос — ярко выраженный обвинительный, карательный уклон в нашей судебной системе.

Мы должны решить эту проблему и предлагаем конкретные шаги.

Первое. Мы сделаем правосудие доступным для граждан. В том числе введем практику административного судопроизводства не только для бизнеса, но и для специального рассмотрения споров граждан с чиновниками. Дух и смысл практики административного судопроизводства исходят из того, что гражданин уязвимее чиновника, с которым он спорит. Что бремя доказывания возлагается на административный орган, а не на человека. И потому практика административного судопроизводства изначально ориентирована на защиту прав граждан.

Второе. Общественные объединения получат право подавать судебные иски в защиту интересов своих участников. Это даст возможность гражданину отстаивать свои права, например, спорить с губернатором не в одиночку, а от лица крупной общественной организации. Мы расширим сферу применения коллективных исков, которые могут предъявлять граждане.

Третье. В системе арбитражных судов сегодня создана единая, открытая, доступная база всех судебных решений. Мы должны создать такую базу и в системе судов общей юрисдикции. Надо подумать о возможности интернет-трансляции судебных заседаний и публикации стенографических отчетов о них. Сразу будет видно, кто как работает. Какие решения принимают по аналогичным делам, но с разным составом участников. Где мотивировка судьи продиктована не совсем понятной и прозрачной логикой. Кроме того, своеобразный элемент «прецедентного права» послужит фактором непрерывного совершенствования суда.

Четвертое. Необходимо возрождение «судебной» журналистики, что позволит шире и глубже обсуждать правовые проблемы общества, повышать уровень правосознания граждан.

Завершая, хочу подчеркнуть — мы предлагаем конкретные решения. Их практическая реализация делает власть народа — демократию — подлинной. А работу государства — ставит на службу интересам общества. И все вместе — это обеспечивает России, российскому современному обществу устойчивое и успешное развитие.

«КоммерсантЪ». 6 февраля 2012.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

ТРИ УРОВНЯ ЕДИНСТВА

27 декабря 2011 г. (протокол № 10) решением Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений утверждены Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2012 г.

Как говорится в документе, тем самым достигается цель «обеспечения единых подходов к регулированию заработной платы работников организаций бюджетной сферы» (п. 1). Достигнуто это должно быть благодаря тому, что рассматриваемые рекомендации, в идеале, учитываются Правительством РФ, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления при определении объемов финансового обеспечения государственных и муниципальных учреждений, а также трехсторонними комиссиями, образованными в субъектах РФ в их деятельности.

Намеченным целям отвечает сама структура документа – он содержит 11 глав, которые посвящены вопросам определения принципов формирования федеральной, региональной и муниципальной систем оплаты труда (глава 2), конкретизации различных систем оплаты, а также правовым аспектам субподчинения документа иным юридическим актам.

Как и другие рекомендательные документы, Единые рекомендации, разработанные Российской трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений, направлены на унификацию правоприменительной и правоисполнительной практики.

ЗДОРОВЬЕ, ПЕНСИЯ И КЛИМАТ: ОКРУЖИТЬ ЗАБОТОЙ СО ВСЕХ СТОРОН

30 декабря 2011 г. Правительство РФ приняло ряд постановлений, конкретизирующих применение законодательных актов о воинской службе и службе в органах внутренних дел России.

Постановление Правительства РФ № 1232 «О порядке оказания сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членам их семей медицинской помощи и их санаторно-курортного обеспечения».

Данным актом утверждены:

1. Правила медицинского обслуживания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных категорий граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, в медицинских организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации. Уточняются категории лиц, подпадающих под действие этих правил, процедура прикрепления к медицинской организации и условия прохождения лечения.